

Septembertu Kub

Dr Lojv

Dr Lojv

Мертвенно жив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17196104

Dr Lojv. Мертвенно жив:

Аннотация

И лишь холодное молчание –
Награда вам за ясный свет,
Пролитый вами так неожиданно
На мой бесчувственный ответ.
Коль вы не знали мою душу,
То не понять вам мою суть.
И согласитесь, будет лучше,
Когда закончится мой путь.
Мне боль не кажется проблемой,
Я к ней привык уже давно.

Содержание

И лишь холодное молчание	5
Когда мне скальпелем по коже...	7
На улице всё ещё темень	9
Моя книга написана кровью	12
Страна солидарная умершим поэтам	14
"На краю жизни очень морозно"	16
Поёт струна над белым телом	18
Белые ленты на розах завявших	20
Над облаками из цемента	22
Я раздвинул немного шторы	24
Сквозь пламя жар и холод льда	26
Ветшает дом и мысли душат	29
Из тёмных лет, проведенных в неволе	31
Ах, сколько глупостей я сделал...	33
Прости меня, родная мать	34
Письмо моё в почтовом ящике твоём	36
Я написал тебе опять	37
"Я болен"	39
Я умер тихо прошлым летом	42
Там, где теней пересечение	44
Я предсказал свою кончину	46
Порой молчание ценнее	48
Пред нами мир как на ладони	50

Он не умрёт!	52
Холодный след мертвенной пыли	54
"Ветер"	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Dr Lojv. Мертвенно жив

*Я не пойму сердца девичьи:
Фантазий разных и тревог,
Эмоций и желаний необычных,
И к сердцу хитросных дорог...*

©Dr Lojv

И лишь холодное молчание

И лишь холодное молчание —
Награда вам за ясный свет,
Пролитый вами так неожиданно
На мой бесчувственный ответ.

Коль вы не знали мою душу,
То не понять вам мою суть.
И согласитесь, будет лучше,
Когда закончится мой путь.

Мне боль не кажется проблемой,
Я к ней привык уже давно.
И в этой жизни чёрно-белой
Я был никем и есть никто.

Пред нами вновь сменились сцены,
Сменились маски наших лиц,

Мы остаёмся неизменно
Лишь персонажами страниц.

А листья падают с деревьев,
Как слёзы капают из глаз.
И я являюсь приведеньем
Печальной жизни серых масс.

Мгновенья кажутся годами,
И мы стареем по часам,
уходим светлыми ходами,
Ведущим прямо к небесам

Нас провожают только звуки
Дождей осенних и зарниц,
Что неготовые к разлуке,
Лишённой всех людских границ...

Когда мне скальпелем по коже...

Когда мне скальпелем по коже проводили,
До боли нетерпимой. На куски
Меня в подвале тёмном расчленили...
Что было дальше? Только огоньки...

Я помню, как рекою по кушетке
Кровь потекла, чернея на свету.
Я помню, как хирург на табуретке
Считал зарплату за мой труп...

Я помню, как ещё стучало сердце
В контейнере, стоявшем на столе.
Я помню, как скрипела шкафа дверца,
Я помню, как шумело в голове...

Я помню чувство тягостной потери,
Я помню боль, я помню этот час...
Я помню, как мне в жизнь закрыли двери,
Я помню, как изъяли правый глаз...

Я помню шелест доллара купюры,
Что выпала из рук на мокрый пол.
В халатах белых помню я фигуры,
Я помню инструменты, помню стол...

Я помню, как уснул я от чего-то.
Но от чего, припомнить не могу...
Теперь же я в безмолвном полёте,
Теперь я не живой, я не живу!

Я помню скальпель и перчатки,
Халат и маску без лица,
И вот остался на сетчатке
Тот облик чёрного дельца...

На улице всё ещё темень

На улице всё ещё темень,
И сквозь открытые окна
Роса садится на серые стены,
И ветер метается беззаботно.

Но вот вдали уже светлеет.
Восход... А я и не ложился.
И лишь лик во тьме белеет,
Как пустая книги страница.

Свежий воздух серого утра
Наполняет забытый город,
А у нас до рассвета минута,
На душе безразличный холод.

Меж потерянных улиц мира,
Средь невзрачных, печальных домов
Одинокая слышна лира
Застывающих в памяти снов...

Мы уже секунды считаем,
Проклиная вчерашний вечер,
И в туман предрассветный шагаем.
Тоска не случившейся встречи...

Вот уже загораются стёкла
От нещадных всесильных лучей.
Те, кто умер, уже свободны,
Те, кто жив, ещё узник ночей...

И попав под солнечный взгляд,
Пропадают призраки в стены,
Что ещё секунду назад
Дождались другой перемены..

И казалось бы, в солнечный день
Цветёт радость повсюду кругом,
Но над городом умершим тень
Всех мечтаний, покрывшихся льдом...

Тихий шелест опавших листьев,
Что засохли годы назад,
Словно ищет знакомых и близких
И зовёт в свой завядший сад...

Только кроме холодного ветра
И забытых всеми теней
Нет живого, и песня спета
Пролетевших радостных дней.

Только камни остались и стены,
Только холод сквозящих дыр.
Темнота не уходит со сцены,

Этот город давно уже сгнил...

Если будешь когда-то проходим,

Не забудь, загляни ко мне.

Хоть увидеться мы не сможем,

Но спокойно станет душе...

Моя книга написана кровью

Моя книга написана кровью,
И на каждой красной странице
Есть слова, что писал я с любовью,
Загоняя себя в больницу.

Есть слова, что писал я в тревоге,
Застывая в глупой надежде,
Где прощанье сулили прологи
И друзья в похоронной одежде...

Есть слова, что писал я в печали,
Вспоминая былое время,
Вспоминая всё от начала:
Неудачи все и проблемы...

Есть слова, что писал я с болью,
Собирая сердца осколки,
И, в кулак зажимая волю,
Задавал я вопрос: " А толку?!"

Есть слова, что писал я в горе,
Замыкаясь на все засовы.
Есть слова, что писал я в ссоре
И, казалось, на всё готовый...

Есть слова, что писал я без веры,
Без надежды писал и без цели.
Когда все мечтанья сгорели,
Я писал, убивая нервы...

Есть слова, что писал без силы.
Есть слова, что остались словами.
Есть слова, что были красивы.
Есть слова, что оставили шрамы...

Есть слова, что меня убивали.
Есть слова, что мне сердце хладили.
Есть слова, что отлиты из стали.
Те слова есть, что вы позабыли...

Паузы есть, есть восклицанья,
Есть пробелы и переносы,
Есть обрывы и есть обещанья,
Точки есть, есть и вопросы...

Только нет среди этого текста,
В моих строках от чистого сердца,
Лживых слов, пустых, бесполезных,
Лишь история долгой болезни...

Страна солидарная умершим поэтам

Страна солидарна умершим поэтам,
Возвысив талант до небес.
А тем, кто их место займёт годом этим,
Достанется только берёзовый лес.

Заплачут деревья над душами больно,
Исходит какой-то мороз из могил.
Привычное слово "талант" непригодно
Для всех, кто так мало прожил.

Устойчива правда, разборчиво племя.
Поэты сейчас, как коньяк иль вино...
Ценнее они от прошедшего время,
Талантливы, если погибли давно...

Чем больше сердце тронет лёгкая рифма,
Чем тягостней станет печаль...
Поэт – это гений, герой из мифа,
Чья жизнь прошла невзначай.

Неважно живой, современный, забытый,
Умерший, старый, другой...
Их мысли с душою на строках излиты,

Каждый из них оставался собой.

Каждый из них гениален, как звёзды,
Каждый из них в поднебесье парил.
Я благодарен за чуткие слёзы
В строфах всех тех, кто нам их подарил.

Каждый из них гениален, как космос,
Каждый из них одолел этот мир.
Я благодарен за их звонкий голос,
Каждый поэт для вселенной кумир.

"На краю жизни очень морозно"

Как же мне это всё надоело:
Эти годы, сутки, минуты,
Этот образ и это тело, —
Для меня это время смуты...

Биться в сетях сделалось поздно,
Я запутался, как в паутине.
На краю жизни очень морозно,
Но ещё холодней в середине.

Когда мысли, что были паром,
Сели росами мне на окно
И, застыв на карнизе старом,
Тянут за душу прямо на дно.

Когда небо всей плоскостью серой
На все точки больные давит.
Если кто-то спасался верой,
Пусть тогда цену счастья узнает.

Белым образом в чёрном тумане
Свет прокрался сквозь щели в стене.
Кровь ещё не засохла на ране,
Но уже на исходе во мне.

Мои веки решили закрыться,
Моё сердце решило молчать.
Пусть мне в сне этом вечном приснится,
Что ты будешь по мне скучать...

Поёт струна над белым телом

Поёт струна над белым телом.
Прощай больной, ты долго жил.
Не так хотелось бы, но в целом,
Свой вклад в историю вложил.

И снег теперь чужой и серый,
И небо душу тяготит,
И этот мир с горох размером
Твоей гибели скорбит.

Ты лучше был, чем эти тени,
Твоя душа была иной.
Ты был творцом, печальный гений,
Новеллы жизненной герой...

А свечи гаснут, ветер дует,
И дождь гуляет над тобой,
И врач тебя уже пакует...
А вдруг ты всё ещё живой?

Открой глаза, скажи хоть слово,
Вдохни и выдохни. Молю!
Нет? Ты уже не сможешь снова,
Твой пульс равняется нулю...

Слеза горячая, как искры.
Твоя рука, твоя ладонь...
Ты завершил дорогу быстро,
И твоё тело ест огонь...

Прощай, больной, печали пленник,
Твой путь останется для нас...
И этот день судьбы изменник
В сердцах железных плач припас.

Все козыря твои сыграли,
Ты их не зря хранил тогда.
Спустя неделю стены пали,
Открылись к сердцу ворота...

Но ты не знаешь, ты не верил.
Покинул всё, скрывая боли.
Теперь не важно, лишь потери...
Субботний день. Могила. Поле.

Белые ленты на розах завявших

Белые ленты на розах завядших
Словно и сами цветы...
Памятью вечной, памятью павших
Будут витые следы...

Ветка за ветку, сплетённые вместе,
Шип, пробивавший другой, —
Всё это кажется сказочной лестью
Тем, кто в могиле сырой.

Свечи горят, потухая, лампадные,
Светом являясь для тех,
Кто в эти ночи и дни непроглядные
Ищет в покое утех.

Память чернеет глухими аккордами,
Звук поглощает земля.
Скрыт под камнями тот облик холодными,
Вечную скорбь нам неся.

Год пролетает как тысяча образов,
Каждый похож на другой.
В сером конверте кровавыми слёзами
Надпись любящей рукой.

Слово похоже на белого ангела,
Строки полны настоящей любви...
Чем же ты так того автора ранила
В юные годы его и твои?

Над облаками из цемента

Над облаками из цемента
И слоем зеркала сплошным
Сияет солнце чёрным цветом.
Я умираю молодым!

Развал миров, обрывки света,
Осколки звуков, тени тьмы,
Дорога в небо через реку
Моей разбившейся мечты.

Огонь, холодный и колючий,
Сжигает лёгкие мои.
Сквозь плотный пар и камня кучи
Я отдаляюсь от земли.

Стекло звенит железным звуком.
Глаза растаяли как снег,
И за последним красным кругом
Достиг экстремума разбег.

Скользит наждачный лист асфальта
Об воду плазменной струёй,
И тихим голосом солдата
Звучит часов алмазный вой.

Сорвались звёзды каплей нефти,
В миг замерзая у земли.
Совсем недавно были дети,
А кто сейчас такие мы?

И тень мою перчатки ветра
Рисуют прахом золотым.
И вот подъехала карета,
Я вас покинул молодым.

Я раздвинул немного шторы

Я раздвинул немного шторы,
Свет впуская в свою каюту.
Моя жизнь отошла от нормы,
А казалось всего на минуту.

Растворяется мрак как сахар
В кипятке от вошедшего света.
Так пропасть бы за четверть маха,
Если в жизни и смысла нету.

И гадать на кофейной гуще,
Что является моим прахом.
Если флаг мой уже приспущен,
Значит, в трюме остался вакуум.

И сломались последние мачты,
Паруса в тряпьё разрывая.
Я на пике стою неудачи
Над чернеющими волнами.

Пенку сдул ураган случайный
Над трясущимися бортами,
И мечта оказалась травмой,
Красным цветом являясь кармы.

Треск обломков, кусков гранитных,
Гор громадных как небосвод.
Я вишу на обрывках нитей
Под холодным куполом вод.

Всё меняется в миг, как вера.
Оживает тень на полу.
Чёрный цвет превращается в белый.
Тает пламя на красном снегу.

Час продлился на двое суток.
Воздух в лёгких как лёд застыл.
Вспышка света уже стала звуком.
Я не умер, ведь я и не жил...

Сквозь пламя жар и холод льда

Сквозь пламя жар и холод льда
Я чудом вылез из постели.
Моё лицо как платины руда,
Мои глаза как небо потемнели.

Передо мной мерцали белые огни.
Я сделал шаг тяжёлый, точно первый,
И через стены угнетающие тьмы,
Шатаюсь, выскользнул сквозь двери.

Пока на четырёх часы застыли,
Под дождь я вырвался во двор.
За мной погони нет, наверное, забыли.
Ведь спит недобросовестный дозор.

Ещё минута... Всё перемешалось.
Не знаю, где дорога, где стена.
Я бросился, из силы выбиваясь,
Через кусты на образ фонаря.

В ушах звенит, трясутся ноги,
Пронзает тело мне холодная вода,
И сердце рвётся от тревоги.
Куда же я направился, куда?!

Но знаю твёрдо, нерушимо,
Остановиться мне уже нельзя,
Иначе упаду на землю смиренно
И не смогу подняться никогда.

Бегу сквозь боль в боку и тягость.
Немеет всё, и гаснет свет.
Теряю мысли, ориентиры, наглость
И чувствую, что силы больше нет.

Через бордюры на дорогах
Передвигаюсь я ползком.
Ещё чуть-чуть, уже немного,
И вот упёрся в чей-то дом.

Уста дрожат и вымолвить не могут
И звука, наподобие зверей.
Сквозь тела дрожь движенья тонут,
Но я добрался до дверей.

Стучать была одна попытка,
Но руку я не смог поднять.
Я распластался точно рыбка,
Мне остаётся только ждать.

Лежу беззвучно и бездвижно,
Местами созерцая в небе звёзды.
Побег мой провалился, как обидно!

И через веки просочились слёзы.

Но вдруг послышалось мне что-то...

Шаги иль ветер? Нет! Шаги!

Я здесь! Не слышно? Очень плохо...

Прохожий, я прошу, не уходи!

Но он ушёл... И снова безнадежно

Я жду чего-то, просто жду,

Здесь развалившись обречённо

Под чьим-то домом в утреннем саду.

Толчок какой-то, света вспышка,

Через секунду темнота.

Пропала боль, берущая излишком.

Вот, кажется, остыла голова.

Блаженный миг. Моё спасенье.

Нет больше тяжести в груди.

Внезапное настало облегченье

Моей уже измученной души.

Не чувствуется тела и контакта

Со всею окружающей средой.

А жив ли я, без разницы мне как-то,

Ведь наконец-то я обрёл покой.

Ветшает дом и мысли душат

Ветшает дом, и мысли душат,
Тускнеет свет внутри.
Твои слова меня разрушат,
Но я внимаю, говори!

Пускай паду я наземь сбитым
От горькой правды, данной мне,
Чем на незнания орбите
Зависну в самом страшном сне.

И ложь вкушать не собираюсь!
Пусть больно ранишь ты меня,
Чем я бездумно увенчаюсь
С последнею минутой дня,

С последним мигом серой ночи,
С последним вздохом моим, и
Тебе лишь счастье пророчу
В словах своей мертвеющей души.

И в эти тягостные годы
Увядших сил моих теперь
Услышь моей любви аккорды
И в мою искренность поверь.

Мне всё понятно из молчания,
Я прочитал в твоих глазах.
Мне нет страшнее наказания,
Чем краткой жизни моей крах.

Молчи, раз так считаешь нужным,
Молчи, как и бывало встарь,
Ведь моё сердце для тебя – лишь символ дружбы,
А для меня – погаснувший фонарь...

Из тёмных лет, проведенных в неволе

Из тёмных лет, проведенных в неволе,
В обличье самых белых стен,
Я вынес жизнь, стоявшую на боли
Моей души, и всё же встал с колен.

Рубаху сняв смирительную с тела,
Я вышел снова в мир людей.
И такова картина в целом:
Я вижу чёрный свет от белых фонарей.

Мерцают свечи, тлеют звёзды,
Горят мосты и сходят поезда.
Уходит смысл, разрушая гнёзда,
И жизни путь уводит в никуда...

Надежды мрут, звенят осколки
Сердец стеклянных как графин,
Слова пусты, и вставлены иголки
В тела, что созданы из льдин.

Мечты забыты, в головах туман,
Сломались цели, вера затерялась,
И чувства отошли на задний план,

И совесть обрела свою усталость.

А я стою, оживший только,

Ошеломлён и в горести своей...

Я был больным, а кажется нисколько.

Зачем я вышел в мир людей?!

Ах, сколько глупостей я сделал...

Ах, сколько глупостей я сделал,
Ошибок сколько совершил!
А в чудеса, увы, не верил,
И тех, кто рядом, не ценил.

Любил одну и не взаимно,
Прощал врагов. И очень зря,
Терзая душу так обильно,
Ступал на грабли, не смотря.

Не замечал я счастье рядом,
Быть может, не было его?
И под стеклянным звездопадом
Терял последнее своё.

Сегодня вечер был коротким,
И завтра мне не встретить дня.
Мой выстрел в голову был громким,
Что душу отнял у меня.

Прости меня, родная мать

Прости меня, родная мать,
За все мои проступки,
За то, что я заставил ждать
Вторые-третьи сутки.

Прости за то, что я такой,
Что тяжело ты страдала.
Прости за то, что я больной,
Прости, как встарь прощала...

За неудобства извини
И за твоё волнение,
Ты просто в праздник приходи,
В день моего рожденья.

Стояла ты среди врачей
И слушала их речи,
Глаз не смыкая средь ночей,
Со мной желая встречи.

Прости молчание моё,
Прости моё бездействие.
Твоё прощало, помню, всё
Мне любящее сердце.

Прости меня за нервы,
За седину меня прости,
За грубость, как у стервы,
И просто образ мой храни.

Прости на лбу своём морщины,
И боль, пожалуйста, прости.
Прости, что я не стал мужчиной,
Что сгинул посреди пути.

Не плачь, родная моя мама,
Во имя вечности любви.
Я понимаю, это рана,
Но ты, пожалуйста, прости.

Прости за всё меня сегодня,
Не позабудь и навещай.
Хоть я теперь в плену надгробья,
Ты мне прощенье обещай!

Письмо моё в почтовом ящике твоём

Письмо моё в почтовом ящике твоём,
И до сих пор осталось не открыто.
Оно пришло давно забытым днём,
Да и само уже забыто.

Я в том письме о помощи просил
Тебя, что ты поможешь, верил.
Мне важно было, я в надежде был,
Но один день забвение развеял.

Я ждал тебя в больничной койке,
И попрощаться захотелось мне с тобой,
Но как же сделалось, мне горько,
Что я остался забытой...

Не удалось проститься мне с тобой.
Не буду спорить, что так было надо.
Занятие твоё важнее было чем покой
Моей души. Надеюсь, это правда...

Я написал тебе опять

Я написал тебе опять
То, что не хочешь вспоминать:
Слова, что ты забыть решила,
Мои слова, мою любовь.
Но всё же ты припомнишь вновь,
А ведь казалось бы, забыла...

И что же в них? Тревожит что?
Лишь чувств наполнено письмо
И восхищением тобой.
Но это всё уже забыто
И среди иных записок скрыто,
Ведь было памятью плохой.

Печалит что? Ведь просто память.
А хочешь ли ещё раз глянуть?
Пройдут года, и ты случайно
Наткнёшься снова, среди дня,
На ту записку от меня,
И смех прольётся сквозь молчанье.

Была любовь моя молодою, глупой,
Но жизнь моя покрылась смутой.
Открытою душа была

И искренно была тебе излита,
Теперь на кладбище зарыта.
И что тебе она дала?

Слова лишь мимо пролетели.
Да что они, и в самом деле?
Чернилом чёрным на бумаге
По буквам чувства выводил,
Стихотворенья посвятил
В ненужной той моей присяге...

Я не другой, я всё такой же,
Тебе писать – всего дороже.
И снова я, сжимая сердце,
Пишу тебе в который раз.
Храни души моей рассказ
За запертой своею дверцей...

"Я болен"

За годами проходят года
В серых стенах без света.
Это мир мой печальный всегда,
Мои мысли, где радости нету.

И желаний уже не осталось,
Не осталось надежд и мечтаний.
Что-то раньше ещё мне казалось,
Лишь казалось во время блужданий.

Я ловил тихий шорох под полом,
Тихий шепот осеннего ветра,
Лай собачий за длинным забором,
Песни птички над крышами где-то.

Я ловил это всё, словно жадный,
Загоняя в уставшую память,
В этой комнате тёмной, прохладной,
Не желая в отчаянье падать...

Я записывал ноты в тетради.
Когда капли дождя за окном
Пели арии в тихой отраде,
Я сидел на полу ледяном...

Я протягивал руки в темень,
Бесконечную темень внутри,
Я мечтал увидеть солнца гребень,
Пока сердце билось в груди.

Стук ветвей мне напомнил былое,
Этот тихий, заботливый стук.
Словно в двери в хорошем настрое
Мне стучится по утру друг...

И вот нить пролетевшего детства:
Среди лета прогулки в лесу,
И ещё не разбитого сердца
Смех в осеннюю чудо-пору.

Те прекрасные листьев букеты
И по лужам с улыбкой прыжки,
Те весёлые милые дети
И зимою снеговики.

То вечернее тёмное небо,
Сотни звёзд и сотни идей.
Тот чарующий запах хлеба,
Беззаботность ушедших дней.

Ах, прошедшее в радости время,
Не забылось ещё ничего,
Только всё ограничили стены,

И случилось это давно...

Я умер тихо прошлым летом

Я умер тихо прошлым летом
В воскресный день календаря,
Покинув грешную планету,
Что тяжкой горести полна.

Вокруг летали гордо птицы,
Спокойно голосом звеня.
И только белые страницы,
Которых жизнь была полна,

Не улетели на рассвете,
Не улетели далеко.
И солнце, гревшее столетья,
Читало старое письмо.

Трава печально зеленеет,
На ней следы от той поры,
Когда ещё я мог поверить
В свои высокие мечты.

Я помню даже шёпот ветра,
Я помню форму облаков.
Как жаль, не видно солнца света
Из темноты людских гробов.

Там, где теней пересечение

Там, где теней пересечение,
Где света нету, только тьма,
Рождается волшебное мгновение,
Там начинается мечта.

Где две души нашли одно начало,
Где потеряли прошлое своё,
Где тьма накрыла точно одеяло
Те две души, нашедшие родство.

То место, двух теней пересечение —
На веки символ для двоих,
Друг другу давших разрешенье
Владыкой целей стать своих.

Вдвоём две тени, только тени,
Без тел, без слов и без лица,
Лишь души, счастья творенья,
Врата открывшие в сердца.

Слова – ненужные детали,
Им взгляда хватит, чтоб понять,
Ведь навсегда единым целым стали,
Чтоб вместе думать и мечтать.

Теней двоих счастливое слиянье —
Начало радостной судьбы,
Надежды вечной и борьбы отчаянной,
То место – зарождение мечты.

Я предсказал свою кончину

Я предсказал свою кончину,
Не сомневаясь никогда,
Что скоро грешный мир покину,
Закрыв навек свои глаза.

Нельзя сказать, чтоб ждал я сильно.
Нельзя сказать, что и не ждал.
Покинуть мир хотелось стильно,
Но жизнь банально потерял.

Я не жалею о потере,
Потере грешных наших дней.
Для вас оставшись диким зверем,
Открытой я оставил дверь.

Являясь словом на страницах
Не довершенных наших книг,
В руках оставшись мёртвой птицей,
Пропал внезапно, как возник.

И память грустную оставил,
Забыв о всех людских словах,
К смертям ещё одну прибавил
Звезды паденьем в небесах.

Порой молчание ценнее

Порой молчание ценнее
Чем сотни тысяч слов,
И донесёт до нас быстрее
Суть суетливых языков.

Но есть моменты нашей жизни,
Когда не можем промолчать,
Когда словами правят чувства,
Ведь мозгу сердца не понять.

И иногда сказать не можем,
Ведь если скажем, не поймут.
Поступки слов всегда дороже,
И пусть сомнения умрут...

Мы словом можем и обидеть,
Мы словом можем и убить.
Душою можем ненавидеть,
Но лучше всё-таки любить.

Порой молчание ценнее
Чем сотни тысяч слов,
И донесёт до вас быстрее
Суть суетливых языков.

Пред нами мир как на ладони

Пред нами мир как на ладони,
Картину можно срисовать.
Но мы лишь колос среди поля,
И остаёмся вечно ждать.

Быть может, ветра где-то с моря,
С далёких манящих земель,
Иль неожиданного горя,
Иль нам открывшихся дверей.

А может, тот момент осенний,
Когда придёт и к нам пора.
Нас потеряют в жёлтом сене,
И мысль останется одна.

Вот через год на том же месте
Совсем другие к небесам
Колосья тянуться согреться,
Идя по нашим же следам.

Никто не встанет и не оторвётся,
Не будет следовать мечте,
Ведь легче неизменно нам живётся,
И это кредо наших дней.

И лишь отшельники пустые,
Что сорваны ветрами впредь,
Нашли в себе желание и силы,
Куда хотят, туда лететь.

Он не умрёт!

Он не умрёт, умрут его надежды!
Он не умрёт, умрёт его мечта!
Таким же он останется, как прежде.
Он не умрёт, умрёт его душа.

Нет, его сердце ещё бьётся,
Фильтруя сквозь осколки кровь.
Нет, он обратно не вернётся,
Он полюбить не сможет вновь...

Он не умел бояться и сдаваться!
Как предавать, не знал и не умел.
Ему за всё пришлось сражаться!
Осколком был небесных тел.

Глаза его всё также голубые,
Но потускнели от печали.
Не может быть, чтоб изменили
Их убегающие дали.

И кожи цвет немного изменился —
Белее стал, белее облаков.
Понятно, мир его разбился,
Надежды мир, мечтаний, снов...

И свет зажечь в его темнице
Не удаётся даже звёздам.
Того тепла хватает сжечь страницы,
Но не хватает стать влюблённым.

Холодный след мертвенной пыли

Холодный след мертвенной пыли
Покрыл вечернее окно.
За ним сверкает серебро
Луны и звёзд, садится иней.

Поёт сверчок балладу грусти,
Прощая жизнь недолгую свою,
Сейчас зависнув на краю,
Мечтает, плачет, изливая чувства.

И ветер схватывал тот крик
Души такой никчёмно-серой.
Считать её отсутствие потерей?
Не стоит, он ни капли не велик.

И тихий треск каминных углей
Вторит той песне без конца.
Она великого творца,
Чей образ в сердце вбилась пулей.

Танцует тень под лунным светом
От древ в саду и тихих облаков.
Весь путь решён. Конец таков:
Тому певцу осталось быть аскетом.

Последней нотой над границей
Последних снов, что были наяву,
Забрав вселенную свою,
Дух улетит ночью птицей.

"Ветер"

И опять печаль на душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.